

Алёна Жилкина

Сказ о том, как трусливый заяц женился

Сказка

Алёна Жилкина
Сказ о том, как
трусливый заяц женился

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29828409

SelfPub; 2018

Аннотация

Заяц Трошка – бездельник и лентяй, смысл жизни которого заключается лишь в том, чтобы вдоволь поесть, поспать и вовремя спрятаться от охотников, вдруг, неожиданно для себя, соглашается с советом старой вороны и женится на осиротевшей юной зайчихе. Сможет ли любовь и забота молодой жены побороть мужнину лень и изменить его в лучшую сторону, или же "горбатого только могила исправит"? Ответ на этот вопрос вы, уважаемые читатели, найдёте в книге.

Глава 1

Жил когда-то в лесу на границе с болотом один заяц по имени Трофим. Был тот заяц, как водится, раскос да трусоват. Да и ленив был не в меру, а потому не было у него ни хозяйства, ни жены. Так и коротал он свой век.

Однажды весенним деньком сидел Трофим под молодой ёлочкой, да жевал свежую, сочную травку, а мимо пролетала старая ворона Лукерья – смоляные перья, которая сама себя называла Лукреция. А лесной народ над нею за глаза посмеивался: «Ишь чего придумала наша Лукерья – смоляные перья! На импортный манер себя называет – Лукреция. Смех, да и только!» – возмущались сороки-трещотки. Так вот, увидела Лукерья Трофима и захотелось ей посплетничать. Уселась она на еловую ветку поближе к зайцу и завела разговор:

– Здравствуй, Трофим! Как твоё житьё-бытьё?

– Нормально, – отвечает ей косой, а сам думает: «И чего это ко мне Лукерья – смоляные перья привязалась?»

А ворона ему в ответ:

– Э, врёшь, Трошка, по глазам вижу, что плохи твои дела! – каркнула ворона.

– Это почему же?! – удивился заяц.

– Как почему? – вопросом на вопрос ответила ворона и добавила: – жены у тебя нет, косой! Вид у тебя поэтому такой неухоженный, можно сказать даже жалкий. Смотрю я на тебя, а у меня самой сердце от горя так и сжимается! – сказала ворона и жеманно каркнула.

Задумался заяц: «А может и права старая каркунья, ей-то с дерева всё же виднее. Видок-то у меня и, взаправду, не первой свежести...».

От этих мыслей уши зайца поникли, он весь сжался в комок и готов был того и гляди разрыдаться, да тут ворона снова вмешалась:

– Да ты не грусти, не грусти, Трошенька! А проси меня, Лукрецию Наимудрейшую, научить тебя уму-разуму: как жену достать!

– Да, ты уж научи меня, окажи милость, как мне жену сыскать, коли у меня нет ни кола, ни двора. – с лёгкой издёвкой попросил заяц.

Но ворона была в предвкушении своей новой роли заячьей свахи и подвоха не заметила. На просьбу зайца она просияла и торжественно заявила:

– Ты, Трофим Никодимыч, не изволь беспокоиться! В скорости будешь женат. Это тебе я – Лукреция Наимудрейшая, говорю!

После этих слов ворона сорвалась с ветки и полетела.

Глава 2

С другой стороны, где лес граничил со ржаным полем, жила на опушке молодая, раскосая зайчиха. Зайчиха была трудолюбива, хорошо воспитана, но в силу юности своей была весьма доверчива. Звали ту зайчиху Аксинья. Вот ворона прилетела к ней и стала её сватать.

– Ну, – говорит – Аксинья Викентьевна, нашла я Вам знатного жениха! Как говориться: «У Вас – товар, а у нас – купец!»

– Ой, а не рано ли мне замуж-то? – ойкнула от удивления зайчиха.

– В самый раз! – убедительно каркнула ворона и добавила: ну сама посуди, Голубушка, живёшь одна, защиты мужней не имеешь. Не ровен час, кто нагрянет – ограбит, а то и жизни лишит!

Испугалась зайчиха, поверила по наивности старой вороне и согласилась выйти замуж за кого ворона сватала: за кого Трошку.

Обрадовалась ворона и понесла весть зайцу, а тот уж о женитьбе и думать забыл. Спит под ёлкой. Увидела ворона, что заяц её не встречает, а под молодой елью почивает, да как с возмущения каркнет. Вскочил от испуга косою, да со всего маха ёлке в ствол башкой ударился. Упал навзничь, лежит, в глазах звёздочки считает, а сам думает: «Эка, как меня эта старая карга Лукерья испугала, чуть не околел!»

Ворона посеялась вволю, да и говорит:

– Вот что, Трофим Никодимыч, собирайся, родимый, да наряжайся. К невесте в гости пойдём. Удивился заяц, вскочил на ноги, не ожидал он, что ворона ему жену сосватает, думал побрешет, да улетит. Любопытно стало зайцу, что за невеста.

Вот пошёл он к своему дядьке и стал у него костюм про-

силь.

– На что тебе мой костюм? – спрашивает его дядька.

– Дык, к невесте на знакомство иду! – стал хвалиться

Трошка.

– Да где ж ты такую несмышлёную выискал, что за тебя, оборванца да лентяя, замуж согласилась выйти? – удивился дядька.

– А это мне Лукерья – смоляные перья невесту сосватала.

– Вон оно что! – воскликнул дядька – ну ладно, племянничек, дарю тебе свой костюм. Совет вам с жёнушкой, как говориться, да любовь! Токмо, смотри у меня, приплод твой и твою молодую жену я кормить не стану. Сам себе и жене пропитанье добывай!

Закивал головой согласно Трофим, взял костюм, а сам думает: «Жена пусть сама себе пропитанье добывает. Буду я ещё себя утруждать! А дядька-то хоть и грозиться, всё равно если случись что, не откажет. Поди-ка я у него один племянник остался. И сам-то он бобылем живёт».

Глава 3

Вот нарядился заяц и пошёл к невесте знакомиться, а ворона впереди летит дорогу кажет. Заяц-то два-три шага делает да всё спрашивает:

– Далеко ли ещё, Лукерьюшка, уморился весь идти! А ворона ему отвечает:

– Далеко, милый, не близко. Но невеста уж больна хороша,

ради такой и ноги стоптать не жалко! Потом вороне надоело его ныть, и она сердито сказала:

– Вот что, Троша, более о том, сколь ещё идти осталось, ты меня не спрашивай! Иди за мной, да помалкивай! А ныть будешь – так я тебя своим клювом по башке твоей пустой так и тюкну!

Испугался Трофим, понурился, волочитя за вороной, а сам и женитьбе-то уже не рад. Шли, шли, вечереть уж стало. Показалась долгожданная поляна, а за ней ржаное поле колосится. Красота! Полетела ворона на поле, нарвала васильков да ромашек и несёт зайцу.

– На, – говорит – к невесте, чать, идёшь! Цветы вручить надобно.

Взял букет заяц, уши вскинул и пошёл к зайчихиной избушке. Постучал. Зайчиха ему открыла и стоит, взор потупивши. Засмуцалась вся. А заяц глядит и, впрямь, хороша невеста! Постаралась Лукерья – смоляные перья на славу. А ворона и говорит:

– Что же ты, Аксиныя Викентьевна, гостей на пороге-то держишь? Очнулась зайчиха, засуетилась, зовёт жениха со свахой в горницу. Зашёл заяц, а ворона и говорит:

– Некогда мне тут с вами рассиживаться! Поди, сами о свадьбе столкуетесь!

Прокаркала так, сорвалась с ветки да полетела. А заяц зашёл в горницу да стал зайчихино жильё осматривать. Изба-то хоть и старенькая, но чистая. Сразу видно, что хозяйка

живёт старательная. На столе угощения собраны: капуста, морковка, свеколка, яблочки-кислички да дульки. Сел Трофим за стол да давай угощаться. А Аксинья смотрит на него и думает: «Ох, до чего хорош! Статен да ладен!» А заяц почти всё угощение съел, да начал зайчиху расспрашивать про жизнь-бытьё.

– Так и так, – отвечает ему зайчиха, – живу я уже много лет сироткой, с тех пор, как нагрнула стая волков. Белка меня в дупле схоронила, а матушку и батюшку, да братьев моих старших волки заели... Не осталось у меня родных. Соседи мои – мыши полевые да белка, да ещё ёж с ежихою, они мне вместо родных стали.

– Эка, какая у тебя судьбинушка горькая, – говорит заяц – а моих родителей охотник отстрелял, отец-то у меня хром был, не успел от погони собачьей уйти. А мать его оставить не захотела... Но я отомстил, – стал хвастаться заяц – я в самую топь заманил охотничьих собак-то. А хозяин за ними не полез, так и потопли его собаки.

– Какой Вы смелый, Трофим Никодимыч! – восхитилась зайчиха. И подумала: «А хорошо, что меня ворона за этого смелого зайца сосватала!»

Заяц аж, просиял. А ведь он, бесстыжий, наврал зайчихе! Никому он не мстил за смерть родителей. Это он от преследования уходил, когда собаки за ним неслись. Заяц-то болото, как свои пять пальцев знал, вот и скакал по кочкам, а собаки за ним было подались, да в болото провалились и утоп-

ли, выплыть не смогли.

Потом зашёл у них разговор о будущей жизни. Спрашивает зайчиха зайца:

– Где жить будем, Трофим Никодимыч, у Вас али у меня?

Заяц ей и отвечает:

– Давай будем у тебя жить, Аксиньюшка. Всё же тебе тут привычней в отчем доме-то. Да и вид со двора красив. А у меня что со двора видно? Болото топкое. Правда на том болоте клюква хороша, но собирать-то её надо умеючи. Не туда ступишь, так и поглотит топь навеки вечные.

Услышала это зайчиха и обрадовалась. Говорит:

– Я и сама Вас просить хотела, Трофим Никодимыч, чтобы нам тут жить остаться.

А зайцу и хорошо: у него на болоте ни кола, ни двора. Понимает, шельмец, что молодую жену привести некуда, да и дядька помогать отказался. А здесь хоть и старенькая, но избушка имеется, чистота и уют устроены, хозяйство какое-никакое у зайчихи налажено. Видно, что зайчиха и по характеру покладиста и трудолюбива. «Эх, заживу теперь!» – думает косою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.